

После завтрака Чжао Жу повела Цзян Ся в город за тканью. Две маленькие непоседливые «обезьянки», Цзян Нань и Цзян Бэй, тоже захотели пойти, поэтому Чжао Жу взяла их с собой.

Прежде чем уйти, Чжао Жу не забыла поставить на плиту куриный суп и попросила Цзян Цзи присмотреть за огнем.

Цзян Цзи обработал раны и сменил бинты Цзян Яню, понаблюдав, как тот принял лекарство и прилег отдохнуть. После чего пошёл на кухню, подвинул маленький столик к плите и приготовился следить за куриным супом, заодно получая награды в виде «базовых навыков ведения сельского хозяйства» и «навыков трансформации сельскохозяйственных инструментов».

В следующий момент после того, как он нажал кнопку «Получить награду», его разум автоматически усвоил знания о сельском хозяйстве древних людей, накопленные на протяжении тысячелетий, а также профессиональные знания о производстве и трансформации различных сельскохозяйственных орудий.

«Боже мой, это заслуживает того, чтобы быть произведенным системой».

Теперь Цзян Цзи знал методы посадки таких культур, как батат, картофель и кукуруза, от выращивания рассады, пересадки, внесения удобрений до ухода за полем в период роста. Но...

«Я просто мало что знаю о климате здесь... Эй, подожди минутку».

Цзян Цзи щелкнул фон системы и перешел к предисловию, содержащему описание эпохи.

«Так и знал, что я где-то это видел».

Когда система начала привязку к нему, она автоматически загрузила все аспекты информации об этой эпохе, такие как география и климат, были описаны в деталях.

Великий Шэн был разделён на двадцать одну префектуру, которые, в свою очередь, имели под своей юрисдикцией по несколько округов. Деревня, где жил Цзян Цзи, находилась в округе Чанпин префектуры Юньчжоу, к югу от центра страны.

Здесь различали четыре ярко выраженных сезона года: жаркое и влажное лето, с большим количеством света и тепла, и относительно сухую зиму. Климатические условия здесь в период дождей и жары всё ещё были относительно мягкими, не было ни наводнений, ни засух, что очень подходило для выращивания сельскохозяйственных культур.

В его голове было слишком много информации, и Цзян Цзи почувствовал себя сбитым с толку. Из страха забыть что-то, когда придет время, он собирался записать полученную информацию.

Он не умел пользоваться кистью для каллиграфии, да и писали древние люди вертикально. Для современного человека всё это было очень непривычно, поэтому он просто выкупил у системы блокнот и ручку на водной основе и начал записывать способы выращивания различных культур. Когда придёт время объяснять их жителям деревни, он просто прочитает свои записи.

«Итак, начнём с продовольственных культур. Большинство людей здесь выращивают рис, поэтому первым делом запишем методы выращивания риса. Далее пойдут батат, картофель,

кукуруза и хлопок».

Сделав перерыв, Цзян Цзи с любопытством спросил систему: - 2977, почему иероглифы в этом мире такие же, как и в древние времена в моем мире?

[Это небольшое ответвление исходного мира хозяина, только в другом времени и пространстве. Этот мир изначально произошёл из того же источника. Но из-за различных исторических событий все аспекты развития здесь происходят более медленно]

- О, так ты привела меня сюда, чтобы я поспособствовал развитию сельского хозяйства здесь?

2977 не ответила.

- Ты чувствуешь себя виноватой?

[Нет возможности ответить из-за превышения допустимых полномочий]

Цзян Цзи: - Ну да. Как удобно.

Он вздохнул и продолжил писать. Он писал долго, не осознавая этого, пока свет перед ним внезапно не потускнел. Он поднял глаза и был поражен, увидев прямо перед собой красивое лицо Цзян Янь.

- Зачем ты встал?

Цзян Янь не ответил на его вопрос. Он просто с любопытством посмотрел на ручку в его руке: - Что ты пишешь? Что это за кисть в твоей руке?

- Это называется - ручка... Ты напугал меня, - выдохнул Цзян Цзи.

«Этот парень действительно так бесшумно передвигается».

Цзян Янь сел рядом с ним, не отрывая взгляд от ручки в его руке, и спросил: - Могу ли я взглянуть?

Цзян Цзи посмотрел на него, колебавшись мгновение, но всё же протянул ему ручку.

Цзян Янь взял ручку и внимательно осмотрел её. Он не мог понять, из чего была сделана эта «дикий кисть». Кончик «кисти» был очень тонким, и там совсем не было волосков.

- Кончик этой «ручки» твердый, из чего он сделан? Откуда выходят чернила?, - смущенно спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи покачал головой.

Цзян Янь взял блокнот Цзян Цзи и посмотрел на него: - Почему ты пишешь горизонтально? Качество бумаги в этой книге очень хорошее, а переплёт довольно плотный. Никаких швов не видно.

Цзян Цзи посмотрел на вопросительное выражение лица Цзян Янь, моргнул, мысленно «скрестил пальцы» и сказал: - Я купил эту ручку и книгу в городе. Я слышал, что их привезли с юга. Я не знаю, как это сделано. Я просто подумал, что эта книга маленькая и удобная, а ручка

интересная, поэтому и купил её по выгодной цене.

- О, - кивнул Цзян Янь, больше не задавая вопросов. Потом он снова взглянул на записи Цзян Цзи и спросил: - ... Я не узнаю некоторые персонажи*.

(*Иероглифы).

Цзян Цзи посмотрел на упрощённые китайские иероглифы** и засмеялся: - Ну, ты же знаешь, что моя семья бедная, и я ходил в школу всего несколько лет, когда мой отец был ещё жив, поэтому я не знаю многих персонажей, вот и пишу их неправильно. Не смейся надо мной.

(**Упрощённые китайские иероглифы - один из двух стандартизированных наборов символов, широко используемых для записи китайского языка. Китайская письменность до середины прошлого века оставалась практически неизменной на протяжении почти 2,5 тыс. лет. Это позволяло, хоть и не без трудностей, понимать древние тексты. Однако что удобно для современных учёных, было совершенно неудобно для простых жителей древнего Китая. Из-за сложности языка грамотность веками оставалась прерогативой имперских чиновников. Остальные жители чаще всего имели лишь зачаточные познания или не умели читать и писать вовсе. Желая повысить уровень грамотности в стране, в середине XX века Коммунистическая партия Китая провела масштабные реформы по упрощению написания иероглифов. С тех пор китайская письменность разделилась на дореформенную «традиционную» и послереформенную «упрощённую». Оба варианта продолжают активно использоваться. Традиционные иероглифы также называются классическими или полными. Эти иероглифы с минимальными изменениями использовались в Китае со времён династии Хань в III веке до нашей эры. Упрощённые иероглифы появились в середине XX века после реформ Коммунистической партии Китая. Многие иероглифы стали иметь упрощённое написание. Наглядный пример сравнения в написании традиционных и упрощённых китайских иероглифов приведён на картинке внизу).

Цзян Янь посмотрел на него и серьёзно сказал: - Нет, я не буду смеяться. Если ты не возражаешь, я могу тебя научить.

Цзян Цзи растерянно замолчал на мгновение, после чего, слегка изогнув брови, произнёс: - Хорошо, тогда я побеспокою тебя.

Цзян Янь внимательно прочитал то, что написал Цзян Цзи, и был немного удивлён: - Ты записываешь методы посадки?

Цзян Цзи на мгновение задумался, Цзян Янь жил с ними, поэтому было неизбежно, что он не мог не заметить некоторых странностей, потому он решил сказать полуправду: - Да. Я купил батат и кукурузу, которые мы ели сегодня утром, у купцов с юга. У нас здесь таких культур пока нет. Я узнал у этих торговцев методы посадки этих овощей, поэтому хотел сначала записать их, потому что боялся забыть.

Цзян Янь слегка кивнул: - Правильно. Память порой бывает ненадёжна. Никогда не знаешь, когда забудешь что-нибудь. Лучше всё записать, и ты сможешь обратиться к своим записям в

любое время в будущем.

Казалось, Цзян Янь говорил это, исходя из собственного опыта.

Цзян Цзи посмотрел на него, улыбнулся и сказал: - Так и есть. «Самая лучшая память не так долговечна, как выцветающие чернила».

- Правильно, - кивнул Цзян Янь, а потом, указав на слово в блокноте Цзян Цзи, спросил: - Ты хочешь написать слово «время»?

- Да.

Цзян Янь взял ручку и написал иероглиф на ладони. Цзян Цзи остановил его и пошёл в комнату Чжао Жу, чтобы обменять у системы ещё одну ручку и блокнот, затем вернулся в кухню, протянул их Цзян Яню и сказал: - Вот возьми, пиши здесь.

Цзян Цзи понимал, что, живя в эту эпоху, ему необходимо выучить традиционные китайские иероглифы, чтобы избежать подобных ситуаций в будущем, и ему не пришлось бы объяснять это снова и снова.

Цзян Янь держал чёрную ручку на водной основе в руке, как кисть, и аккуратно выписывал по одному штриху за раз.

Цзян Цзи посмотрел на его неловкую позу и, взяв ручку, сказал: - Вот. Держи её вот так. Человек, продавший мне ручку, сказал, что, если её держать таким образом, ей будет легче писать.

Цзян Янь был очень прилежен в обучении. Он взял ручку в руку, подражая Цзян Цзи. Хотя это положение было немного непривычным, но писать действительно стало легче.

Просто написанные иероглифы выглядели не очень красиво.

Видя его нахмуренное выражение лица, Цзян Цзи утешил его: - Ты в первый раз пользуешься этой ручкой, так что это нормально, что ты к ней не привык. В любом случае, твоя каллиграфия намного красивее моей.

Брови Цзян Яня немного расслабились.

Цзян Цзи вдруг подумал, что Цзян Яню будет действительно скучно, пока он восстанавливается от ран, поэтому он спросил: - Тебе нужны «Четыре сокровища кабинета учёного»***? Или книга? Я могу купить их для тебя в следующий раз, когда поеду в город, чтобы ты мог скоротать время.

(***Четыре сокровища кабинета учёного - широко распространенное в Китае образное выражение для набора для занятий каллиграфией. Под четырьмя сокровищами подразумеваются кисть, бумага, чернила и чернильница. Эти предметы считались символами просвещенного человека и были необходимы для подготовки к имперским экзаменам, приносящим богатство и общественное признание. Как маркеры статуса, они имели не только практическое, но и ритуальное значение).

Глаза Цзян Янь загорелись: - Если можешь, пожалуйста, принеси мне книгу.

- Хорошо, какую книгу ты хочешь?

- Всё подойдёт. Я не знаю, какие книги я читал раньше. Ты можешь просто купить мне книгу по своему вкусу.

- Хорошо.

Цзян Янь исправил все «опечатки», а Цзян Цзи копировал то, что написал Цзян Янь, выводя по одной строке традиционных китайских иероглифов за раз, для каждого символа.

Цзян Янь увидел, как он быстро пишет, и сказал: - Ты очень хорошо владеешь этой ручкой.

- Ну, ты тоже быстро научишься этому, если попрактикуешься. Я думаю, она удобнее, чем кисть.

Они вдвоем учили, учились и иногда обсуждали методы посадки, записанные Цзян Цзи. Прочитав то, что тот ранее написал, Цзян Янь также имел общее представление о методах посадки.

- Ты написал здесь, что высадку батата и кукурузы можно начать, когда температура значительно повысится после дождя. Разве это не сейчас?, - сказал Цзян Янь, глядя на то, что Цзян Цзи написал в своем блокноте.

Цзян Цзи кивнул: - Да, время посадки почти наступило.

Приближался полдень, а Чжао Жу с остальными ещё не вернулись, поэтому Цзян Цзи собирался начать готовить еду.

В печи горел слабый огонь. Куриный суп, который Чжао Жу поставила на плиту перед уходом, тихо булькал, распространяя аппетитный аромат.

Цзян Цзи сначала снял куриный суп с плиты, затем по памяти промыл рис и, поставив небольшую кастрюлю на плиту, добавил дров в печь.

Он наблюдал, как Цзян Ся варила рис в течение нескольких дней, и с памятью первоначального владельца тела в качестве бонуса он посчитал, что эта задача большого труда для него не составит.

Как только рис закипел, Чжао Жу и остальные вернулись, принеся с собой купленную рыбу.

Зайдя в дом, Чжао Жу и Цзян Ся сразу же убрали покупки и взяли на себя приготовление пищи.

Цзян Цзи тайно вздохнул с облегчением. Он действительно не умел готовить.

Поскольку Цзян Янь и Цзян Цзи всё ещё принимали лекарства и им приходилось соблюдать диетические ограничения, Чжао Жу планировала отварить рыбу.

Цзян Цзи видел, как Чжао Жу отложила разделанную рыбу, даже не замариновав. Из памяти первоначального владельца тела Цзян Цзи знал, что рыба, приготовленная Чжао Жу, всегда имела сильный рыбный запах. Отойдя в сторону, он быстро выкупил у системы корень имбиря, бутылку кулинарного вина и бутылку соевого соуса.

- Мама, подожди, замаринуй рыбу с имбирем и вином, а потом приготовь её на пару. Вылей весь выпаренный сок. Затем посыпь рыбу обжаренным на масле нарезанным зеленым луком и имбирем и полей соевым соусом.

Чжао Жу на мгновение была ошеломлена, а затем быстро ответила: - Хорошо.

Вы спросите, откуда Цзян Цзи знал это? Всё очень просто. После гибели его матери и младшей сестры его отец с головой ушёл в работу, и их огромный особняк стал очень тихим и пустынным. Цзян Цзи тогда было очень одиноко, и он, естественно, тянулся к людям, даже если это были всего лишь слуги. А в каком месте в таком огромном доме, по-вашему мнению, всегда «кипит» жизнь? Правильно! На кухне.

Таким образом, Цзян Цзи до своего взросления провёл долгие часы на кухне, наблюдая, как готовит их повар. Поэтому, хотя этот молодой господин Цзян, возможно, был и не в состоянии пожарить даже яичницу, но он всё ещё мог быть вполне сносным шеф-поваром на словах.

После приготовления остальных блюд Чжао Жу приготовила рыбу на пару, как и сказал Цзян Цзи.

Во время еды все заметили, что сегодняшняя рыба имела совершенно другой вкус.

Цзян Нань был очень шокирован: - Мама, рыба сегодня совсем не вонючая.

Летом Цзян Цзи часто брал их ловить рыбу в ручье. Это были редкие дни, когда они могли есть что-то помимо овощей. Но рыба, которую они готовили, всегда имела очень сильный рыбный запах.

Цзян Бэй тоже кивнул: - Это вкусно.

Цзян Янь также похвалил после того, как съел: - Филе рыбы очень нежное.

Сама Чжао Жу тоже была удивлена: - Я сделала это согласно инструкциям Сяо Цзи.

Цзян Цзи поднял брови и сказал: - Прежде чем готовить рыбу, её нужно замариновать, чтобы удалить рыбный запах. Более того, когда рыба готовится на пару, вода внизу впитывает все соки. Раньше мы не выливали эту воду, а варили рыбу прямо в ней, поэтому и запах оставался, и это влияло на вкус.

- Вот оно что. Я запомню это, - кивнула Чжао Жу.

Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи немного озадаченно.

«Если он всегда это знал, почему он рассказал Чжао Жу об этом только сейчас?»

Но он не стал озвучивать свой вопрос. Сейчас он находился в состоянии потери памяти и не мог быть уверен в своих суждениях о том, что нормально, а что нет.

После еды и уборки Чжао Жу позвала Цзян Цзи в свою комнату и достала нижнее бельё,

которое она сшила вчера вечером. При обычных обстоятельствах она ни за что не стала бы обсуждать со своим сыном интимную женскую одежду, но теперь она собиралась заработать на этом деньги, и ей нужен был совет Цзян Цзи, поэтому ей пришлось показать её ему: - Сяо Цзи, посмотри на это, правильно ли я сделала?

Чжао Жу сшила пробный комплект из оставшейся дома грубой ткани.

Цзян Цзи всё же не был «знатоком» женского нижнего белья и поэтому не мог сказать, хороший он или плохой. Он просто прочитал комментарии в комнате прямой трансляции и подвёл итоги в соответствии с предложениями дам.

- Трусики должны выглядеть примерно так. Если одежда носится ежедневно, то кажется, что нижний круг нужно прошить дополнительным слоем. Он должен быть немного толще для поддержки. Лямки бюстгалтера можно сделать подлиньше для удобства регулировки высоты. Главное, нужно примерить на себя и проверить, насколько это удобно и красиво.

Чжао Жу задумчиво сказала: - О, хорошо, я поняла, я изменю это снова.

После того, как Цзян Цзи ушел, Чжао Жу и Цзян Ся начали шить одежду в комнате. К вечеру они успешно изготовили комплект готовых изделий.

Чжао Жу была очень рада и даже примерила бюстгалтер.

Цзян Ся ещё не была развита, но Чжао Жу уже научила её некоторым вещам наедине. Видя, как грудь её матери приподнялась выше, подчеркивая талию, а осанка стала прямее, она не могла не покраснеть.

- Мама, это так красиво.

Чжао Жу тоже была приятно удивлена и с румянцем на лице сказала: - Это хорошо смотрится? Он совсем не сдавливает грудь и не мешает дышать. Так удобно.

Летом, когда было жарко, люди носили более тонкую одежду, и большинству женщин приходилось перетягивать грудь, чтобы избежать смущения. Из-за этого им было не только жарко, но также было очень тесно в груди.

- Мама, давай побыстрее сошьем ещё и продадим их в магазинах одежды. Ты сможешь так же надеть их на себя и показать другим, когда придет время. Я уверена, кто-нибудь обязательно их купит!

- Ладно, эта одежда такая маленькая, так что давай сошьем побольше и продадим.

За два дня они успешно сшили восемь комплектов нижнего белья.